

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 821.161.1

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-3-654-663>

Шифр научной специальности 5.9.1

Уровневый механизм формирования смысла в романе «Мастер и Маргарита» М. Булгакова

Гуанбин Чэнь

Цзянсуский второй педагогический университет
211200, Китайская Народная Республика, г. Нанкин, ул. Шицю, 6
 727294618@qq.com

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Рассмотрен уровневый механизм формирования смысла художественного произведения, который представлен различными способами выражения: образы и символы, библейские мотивы, параллельные сюжетные линии, интертекстуальные параллели. На смысловом уровне происходит понимание текста, его обобщение, выявление скрытого и явного смысла и целостной картины. Цель исследования заключается в раскрытии содержания смыслового уровневого механизма в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита», способствующего формированию многослойности смысла и полифоничности текста, отражающего единую художественную и философскую концепцию автора текста и глубинные философские, религиозные, этические и эстетические смыслы романа. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Материалом исследования является роман «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова. Использованный комплексный анализ основывается на контекстном, семантико-стилистическом методах и методе интерпретации. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Уровневый механизм формирования смысла действует для выявления различных смысловых отношений между контекстами текста, структурирования содержания и способствует созданию амбивалентности образов Воланда, Мастера и Маргариты, отражающих нравственно-философские идеи и поиск духовной истины. Присутствие параллельных сюжетных линий обеспечивает диалог между историей и современностью, интертекстуальные отсылки расширяют горизонты восприятия романа. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Анализ художественного текста с использованием смыслового уровневого механизма обеспечивает приписывание особого значения объектам, процессам и явлениям в жизни человека, что лежит в основе формирования личностных смыслов и отражения жизненных потребностей. Исследование романа «Мастер и Маргарита» углубляет значимость символизма, интертекстуальности, религиозных мотивов и параллельных сюжетных линий в формировании многослойной смысловой структуры романа и акцентирует внимание на формировании этического смысла в романе «Мастер и Маргарита», что способствует дальнейшему изучению смыслообразующих механизмов художественных текстов.

Ключевые слова: М. Булгаков, уровневый механизм, формирование смысла, этический смысл, образы, символы, интертекстуальность, религиозные мотивы

Финансирование. Работа выполнена в рамках гранта, предоставленного фондом философии и социальных наук университетов при отделе образования провинции Цзянсу «Исследование творчества Булгакова в контексте семиотики» (№ 2022SJYB0491).

Вклад автора: Гуанбин Чэнь – разработка концепции исследования, анализ научной литературы, проведение исследования, обработка результатов анализа, написание черновика рукописи, редактирование рукописи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Чэнь Гуанбин. Уровневый механизм формирования смысла в романе «Мастер и Маргарита» М. Булгакова // Неофилология. 2025. Т. 11. № 3. С. 654-663. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-3-654-663>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-3-654-663>

OECD 6.02; ASJC 1208

The multi-layered mechanism of meaning formation in M. Bulgakov's novel "The Master and Margarita"

Guangbing Chen

Jiangsu Second Normal University
6 Shiqiu St., Nanjing, 211200, People's Republic of China
 727294618@qq.com

Abstract

INTRODUCTION. This research examines the multi-layered mechanism of meaning formation in a work of art, which is represented through various modes of expression: images and symbols, biblical motifs, parallel storylines, and intertextual parallels. At the semantic level, the text is understood, summarized, and its hidden and explicit meaning, as well as the overall picture, are identified. The aim of the research is to reveal the content of the semantic level mechanism in Mikhail Bulgakov's novel "The Master and Margarita", which contributes to the formation of multilayered meaning and the polyphony of the text, reflecting the author's unified artistic and philosophical concept and the novel's deep philosophical, religious, ethical, and esthetic meanings. **MATERIALS AND METHODS.** The research material is Mikhail Bulgakov's novel "The Master and Margarita". The comprehensive analysis used is based on contextual, semantic-stylistic, and interpretive methods. **RESULTS AND DISCUSSION.** The multi-layered mechanism of meaning formation operates to reveal various semantic relationships between text contexts, structure the content, and contributes to the creation of the ambivalence of the images of Woland, the Master, and Margarita, reflecting moral and philosophical ideas and the search for spiritual truth. The presence of parallel storylines ensures a dialog between history and modernity, while intertextual references broaden the horizons of the novel's perception. **CONCLUSION.** Analyzing a literary text using a semantic level mechanism ensures that special significance is attributed to objects, processes, and phenomena in human life, which forms the basis for the development of personal meanings and the reflection of life needs. The study of the novel "The Master and Margarita" delves into the significance of symbolism, intertextuality, religious motifs, and parallel storylines in shaping the novel's multi-layered semantic structure and focuses on the formation of ethical meaning in the novel "The Master and Margarita", which contributes to further research into the meaning-making mechanisms of literary texts.

Keywords: Mikhail Bulgakov, multi-layered mechanism, meaning formation, ethical meaning, images, symbols, intertextuality, religious motifs

Funding. The work was carried out within the framework of a grant provided by the Foundation for Philosophy and Social Sciences of Universities at the Department of Education of Jiangsu Province "Study of Bulgakov's work in the context of semiotics" (№ 2022SJYB0491).

Author's Contribution: Guangbing Chen – research concept development, scientific literature analysis, conducting research, research results processing, writing – original draft preparation, manuscript editing.

Conflict of interest. The author declares no relevant conflict of interests.

For citation: Chen Guangbing. The multi-layered mechanism of meaning formation in M. Bulgakov's novel "The Master and Margarita". *Neofilologiya = Neophilology*, 2025;11(3):654-663. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-3-654-663>

ВВЕДЕНИЕ

Известные булгаковеды М.О. Чудакова, В.Я. Лакшин, А.Н. Варламов, Б.В. Соколов, В.В. Петелин, Л.М. Яновская отмечали особый литературный стиль Михаила Булгакова. В литературоведении так называемый «булгаковский почерк» находит отражение через сложную систему символов. Писатель «создаёт художественный универсум, где сочетание реальности и фантастики служит не только средством повествования, но и ключевым элементом для формирования слов» [1, с. 1776].

Актуальность исследования состоит в том, что художественный текст обладает системой универсальных смыслов, формированию которых способствует уровневый механизм как способ, по которому смысл произведения формируется одновременно в аспекте восприятия, понимания и интерпретации.

Информация в художественном тексте воспринимается на основе интегрального процесса, реализующегося через составные элементы текста и интерпретационные механизмы: взаимодействия автора, читателя, собственно и несобственно языковых средств и универсальных смыслов [2]. Цель исследования – раскрыть уровневый механизм в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита», способствующий формированию смысла, многослойности и полифоничности текста, отражающих единую художественную и философскую концепцию.

Философ-герменевт Х-Г Гадамер подчёркивал: «Тот, кто хочет понять текст, постоянно осуществляет набрасывания смысла. Как только в тексте начинает проявляться какой-то смысл, он делает предварительный набросок всего текста в целом. Но этот первый смысл проявляется, в свою очередь, лишь потому, что мы с самого начала читаем текст, ожидая найти в нём тот или иной определённый смысл» [3, с. 318]. Следовательно, при формировании смысла художественного текста объединяются скрытые и явные составляющие элементы текста, что способствует целостному пониманию текста, непо-

средственно связанного с представлением о смысле.

К ключевым направлениям в изучении отдельных аспектов смыслопорождения в романе М. Булгакова относятся исследования символизма как средства репрезентации философских антиномий добра и зла, свободы и ответственности [4, с. 64; 5; 6]; анализа функций интертекстуальности, включая библейские, мифологические и философские референции, расширяющие семиотическое пространство текста [7–9]; выявление роли параллельных контекстуальных структур, таких, как контраст Москвы и Ерусалима, генерирующих диалог историко-культурных пластов [10, с. 98; 11]; а также осмысление эффектов амбивалентности образов [5; 12, с. 42] и стратегий семантической недоговорённости, известных как «белые пятна» [13].

Несмотря на достигнутые результаты в области изучения смыслового и содержательного аспектов произведения «Мастер и Маргарита» М. Булгакова, сохраняется научная лакуна, которая связана с недостаточной представленностью смыслового уровня механизма в процессе формирования целостного понимания текста как единого смыслового целого. Кроме того, требуется уточнение влияния экстралингвистических факторов, выступающих основой для полноценного и правильного понимания смысла текста, связанных с ситуацией современной межкультурной коммуникации, выбором и реализацией смыслового уровня механизма, который приводит к доминированию аллюзивно-символических стратегий выражения.

Обращение к комплексному анализу ключевых смыслопорождающих элементов, а именно символизма, интертекстуальности, религиозных мотивов и амбивалентности образов, позволяет генерировать семантическую полифонию романа в едином смысловом пространстве. Взаимосвязанность составляющих смысловой уровень формирования смысла в тексте художественного произведения создаёт глубинные смысловые конструкции, которые могут быть интерпретированы по-разному в зависимости от фило-

софского, эстетического или религиозного дискурса.

Стратегия исследования состоит в освещении содержательности смыслового уровня механизма формирования смысла текста и способов передачи философских и этических воззрений писателя с опорой на идеи ведущих русских литературоведов¹. В творчестве М. Булгакова остаётся недостаточно изученным процесс отражения взаимосвязанности скрытых и явных смыслов. Этот феномен требует дополнительного анализа и раскрытия.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом исследования является роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита», который был написан во время сложного периода советского времени. Осмысляются образы главных персонажей, которые служат важным инструментом передачи глубокого смысла, раскрывающим глубинные процессы: библейские мотивы, мифологические элементы, философские вопросы о добре и зле, свободе и ответственности, истине и заблуждении, которые создаёт М. Булгаков².

Использованный комплексный анализ основывается на контекстном, семантико-стилистическом методах и методе интерпретации как процессе понимания внутреннего содержания текста. Композиционно текстологический анализ произведения фокусировался на отдельных сюжетных линиях, образах, символах и формах построения текста, что позволяет увидеть общую картину формирования смысла мира художественного произведения.

¹ Лотман Ю.М. Структура художественного текста. Москва: Наука, 2004; Михайлов М.А. Булгаков: Миф и реальность. Санкт-Петербург: Академический проект, 2012; Макаров С.П. Религиозные и философские мотивы в произведениях М. Булгакова. Москва: МГУ, 2020; Станкевич В.М. Мифологические аспекты творчества Михаила Булгакова в контексте современного литературоведения. Москва: Изд-во РГГУ, 2020. Кац С. Философия и литература: исследования о творчестве Булгакова. Санкт-Петербург: Наука, 2021; Тимофеева А.А. Интертекстуальность как метод в литературоведении. Москва: РГГУ, 2020.

² Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. Москва: Худ. литература, 1990.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследования, посвящённые роману М. Булгакова «Мастер и Маргарита», разнообразны и охватывают широкий спектр тем – от анализа отдельных сюжетных линий до более глобальных философских и культурных интерпретаций. Этот роман является многослойным текстом, в котором функционально действует уровневый механизм формирования смысла, который включает основные составляющие, то есть элементы. К числу этих основных элементов относятся образы и символ, библейские мотивы, параллельные сюжетные линии, интертекстуальность.

Символ как некий знак, обладающий переносным значением, несёт в себе единство внешней формы и внутреннего смысла и характеризуется глубиной и сложностью использования символических образов, которые создают многозначные и многослойные интерпретации.

Так, образы Воланда и его свиты в индизнаказательной форме отражают символы сил зла и справедливости возмездия. Образ Воланда, обладающий магическими способностями, вызывает размышления об ответственности человека за свои поступки. Герой одновременно является олицетворением зла и отражает философскую и этическую концепцию морали человека, что позволяет Булгакову создать пространство для различных интерпретаций.

В рамках контекста романа образ Воланда демонстрирует искажение души человека, утрачивающей высшие ценности. Но как символ человеческой природы фигурирует многозначный образ, находящийся за пределами простых олицетворений зла. Образ Маргариты объединяет человеческое, божественное и демоническое начала, Понтий Пилат олицетворяет символ этической ответственности, объединяющий грех и бессмысленную жертвенность.

Булгаков активно использует множество символов. Художественный образ Понтия Пилата представлен в его противоречивости как Пилат-человек и Пилат-прокуратор. Образ Понтия Пилата не только иллюстрирует историческую реальность, но нацеливает на

решение этической проблемы о соотношении власти и совести. Конфликт между Пилатом и Иешуа Га-Ноцри свидетельствует о том, что власть не всегда соответствует моральной истине, что страх и принуждение могут подавить внутреннюю свободу человека. В этом ключе философские идеи о добре и зле, свободе и ответственности автор романа не рассматривает только через призму религии. Эти идеи отражают внутреннюю борьбу человека в условиях морального выбора.

Библейские мотивы в романе связаны с параллельными сюжетными линиями, которые «сплетают» многозначность текста [14; 15]. Так, образ Мастера, похожий на библейского Иова, проходит через испытания и сохраняет свою душу. Сюжетная линия о Понтии Пилате и Иешуа Га-Ноцри, основанная на евангельских событиях (судебного процесса над Иисусом Христом и его распятии), занимает особое место и придаёт произведению глубокий философский и многослойный смысл.

История любви Мастера и Маргариты, пересекающаяся с евангельским сюжетом о Понтии Пилате, демонстрирует взаимодействие независимых сюжетов, дополняющих друг друга общей темой. Образ Мастера актуализирует такие понятия, как любовь, страдание, жертвенность, поиск высоких идеалов. Мастер является символом стремления человека к высокому духовному идеалу, противостоящему реальным опасностям. Образ Маргариты олицетворяет женскую любовь, способную преодолеть любые испытания и сохранить верность близкому человеку.

Параллельные сюжетные линии подчёркивают значение выбора и свободы, внутренней борьбы человека и его стремления к идеалу. Мастер и Маргарита живут в скучном реальном мире, но стремятся к метафизической гармонии, где совершается спасение духа. Эта совокупность реальной действительности и метафизики [16] является одним из ключевых инструментов создания смыслового поля романа и философского контекста.

Присутствие интертекстуальности в художественном тексте (идея М.М. Бахтина о диалогичности высказывания) отражает диа-

лог с другими текстами, обогащая и усложняя смысловое наполнение и расширяя многозначность текста. Михаил Булгаков обращается к культурным и литературным традициям, к различным эпохам, и использованные писателем цитаты и аллюзии создают многозначные интерпретации, подчёркивая взаимосвязь различных эпох, восточных и западных культур [17].

Роман «Мастер и Маргарита» строится на доминирующих библейских и христианских мотивах с элементами мистицизма и философии. Однако в нём присутствуют и восточные мотивы. Образ Иешуа Га-Ноцри соединяет в себе тип иудейского пророка и эллинистического философа, что отражает синтез восточного и западного начала. В главах, посвящённых Иудее I века нашей эры, воспроизводится духовная атмосфера региона и национальные обычаи.

В образах Воланда и его свиты можно увидеть отголоски мифов о демонических существах, элементы христианской теологии. Имя Воланд М. Булгаков заимствует из философской трагедии «Фауста» Гёте. Этим именем называет себя Мефистофель. Немецкое слово Faland в переводе на русский язык означает «лукавый». Вспомним трость Воланда с головой пуделя – это тоже отсылка к Гёте (превращение Мефистофеля).

Каждый отдельно взятый элемент уровневого механизма – образы и символика, библейские мотивы, параллельные линии сюжета, интертекстуальные связи – не существует сам по себе. Все элементы взаимосвязаны и участвуют в формировании смысла романа, что позволяет автору создать не просто многоликий литературный мир, но и художественные контексты, заданные пространственно-смысловыми связями, которые делают текст открытым для множественных интерпретаций. Роман «Мастер и Маргарита» становится художественным произведением с философскими размышлениями о человеке, его месте в бытии, его выборе и ответственности, о соотношении добра и зла, божественного и человеческого.

Образы людей, сталкивающиеся с Воландом и его свитой, иллюстрируют парадоксальность человеческой сущности, где

доброе (светлое) и злое (тёмное) сосуществуют в одном человеке, где каждое действие имеет свои непредсказуемые последствия и в определённом смысле обогащают смысловые линии романа.

Символика вечной борьбы добра и зла занимает центральное место в структуре романа Булгакова. Здесь присутствует множество символов, пронизывающих сакральные процессы, происходящие в обществе и в личной душе. В частности, символика огня и света, олицетворяющая истину и очищение, вносит в произведение тему духовного освобождения. Именно в этом аспекте мы наблюдаем за образом Мастера, который, несмотря на гонения и разочарования, в конечном итоге служит для отражения того, что «в романе Булгакова ни времени, ни пространства попросту нет...» [18, с. 147]. Этот факт приводит к размышлениям о реальности и вымышленном мире в неразрывной связи с вопросами о человеческой жизни и времени, что создаёт атмосферу временного освобождения от общественных норм и иерархий.

В романе присутствуют «белые пятна» – эпизоды, остающиеся открытыми для интерпретации и предоставляющие пространство для читательского воображения. Эти «пустоты» в тексте отражают неопределённость в биографиях некоторых персонажей (например, Понтия Пилата), что создаёт таинственность романа, позволяя каждому читателю дополнять текст своими мыслями и ассоциациями. Это даёт возможность для взаимодействия героев, для множественности прочтений и интерпретаций. В романе имеет место взаимодействие центральных персонажей – Мастера и Маргариты, Понтия Пилата и Иешуа, Воланда и Мастера, которые, несмотря на кажущуюся противоположность, имеют много общего.

Взаимодействие Мастера и Маргариты – это не только любовная история, но и философский символ борьбы между светом и тьмой, творчеством и разрушением в человеческой жизни.

Воланд как тёмная сила бродит среди жестокости и произвола, тогда как Мастер, стремясь воплотить идеал любви и творчества, оставляет след в сердцах других. Этот

дуализм можно рассматривать как метафору более глубоких процессов в душах героев, для которых существует свой путь к истине, и цена этого пути – выбор и освобождение. Образ Воланда как силы, действующей по своим законам, метафорично трактуется как властный механизм, подвергаемый человеческому контролю. Взаимодействие Мастера, который произносит «Рукописи не горят!» (символизирует неуничтожимость идей творческого гения), и дьявольского персонажа Воланда олицетворяет примирение между светом и тьмой, добром и злом, творчеством и жестокостью мира. Именно Воланд как уравнивающая сила помогает Мастеру и Маргарите обрести покой и справедливость.

Роман насыщен эстетическими смыслами, которые проявляются в любовной трагедии, театральности, карнавальности и традициях романтизма, пронизывающими его философские, религиозные и художественные основы. Эти смыслы выражаются через образность и эстетическую гармонию произведения. На наш взгляд, этическая основа в романе выражена более ярко и глубоко. Иными словами, Булгаков в большей степени обращается к моральным дилеммам и показывает этический выбор человека и моральную ответственность.

Главенство этики вытекает из национальных черт писателя как русского человека. Несмотря на то, что в романе присутствуют эстетические образы и символизм, именно этическая проблематика, связанная с человеческой душой и нравственностью, составляет основу смысла романа.

Итак, доминирующие философско-эстетические и этические категории в романе переплетаются с традициями реалистической прозы, с элементами романтизма, что отражается в любовной линии Мастера и Маргариты как смысловое переплетение, напоминающее классические легенды и трагедии, например, историю Тристана и Изольды или трагедию Гёте «Фауст».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уровневый механизм формирования смыслового содержания романа Михаила

Булгакова «Мастер и Маргарита» – это функциональный процесс восприятия, понимания и интерпретации смысла текста.

В текстовой архитектуре функционирует смысловой уровень с его составляющими: образы и символы, библейские мотивы, параллельные сюжетные линии, интертекстуальность.

Каждый элемент смыслового уровня имеет множественные интерпретации и понимания. Занимая центральное место в структурной организации повествования, образ Воланда не сводится только к демонологическому образу. Он олицетворяет этические идеи ответственности, философские идеи свободы выбора, экзистенциального страха в объёме немалого количества представлений о двусмысленности, многозначности реальности, в которой живут и действуют герои романа. Образ Понтия Пилата, римского государственного деятеля, и образ Понтия Пилата как справедливого правителя (по Евангелиям) обобщает важность свободного выбора и ответственности за принятые решения. Пилат – жертва собственных колебаний, невольный искатель истины за пределами мира власти. Ему остаётся перетерпеть, пережить мучительную пытку.

Уровневый механизм формирования смысла отражает текстовый элемент в параллельных сюжетных линиях. С одной стороны, это история любви Мастера и Маргариты, с другой – осмысленная библейская трактовка. Образ Мастера противопоставляется жестокой реальности социального зла и личной трагедии – он становится символом преданности и любви, стремлением к идеалу, высшему моральному и этическому состоянию.

Каждый элемент уровневого механизма формирования смысла выделяет в сознании

читателя ассоциативный ряд, что даёт возможность для различных интерпретаций, в том числе и вне литературного круга [19]. Столь открытое сознание читателя делает текст вечным, актуальным и востребованным педагогом и учёным, широким кругом читателей и специалистом-литературоведом.

Роман «Мастер и Маргарита» выступает не только как художественное произведение, но и как культурная и философская лаборатория, в которой автор применяет различные приёмы и методы формирования смысла романа, открытого для глубоких раздумий о человеческой природе, моральной ответственности и судьбе личности.

Уровневый механизм формирования смысла подразумевает взаимодействие составляющих элементов, которые Булгаков использует для формулирования смыслового содержания текста. Это образы и символы классической и народной культуры, структурные параллели и контрасты. Данный подход не только задаёт новые горизонты для дальнейших исследований литературного наследия Булгакова, но и расширяет перспективы осмысления понимания смысловой категории, культурной и философской среды.

Роман «Мастер и Маргарита» акцентирует внимание на формировании этического смысла как экстралингвистического явления, которое может иметь различные способы выражения в той или иной национальной культуре.

Потенциал последующих изысканий в области формирования смысла художественных произведений может быть реализован с целью выявления влияния авторских концепций в таких областях знания, как экзистенциализм, стилистика текста, языковая личность, переводоведение.

Список источников

1. Гуанбин Чэнь. Полифоническое пространство романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и его роль в формировании художественного и философского единства произведения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18. Вып. 5. С. 1776-1781. <https://doi.org/10.30853/phil20250251>, <https://elibrary.ru/kzqbsl>
2. Мартыросова А.В., Исаева Л.А. Репрезентация скрытых смыслов в рассказе В.В. Набокова «Гроза» // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2024. № 1. С. 49-50. <https://elibrary.ru/xdrmla>
3. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. Пер. с нем. / общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. Москва: Прогресс, 1988. 704 с.

4. Гаврилова М.В. Пространство и время в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Санкт-Петербург, 1996. 206 с. <https://elibrary.ru/nlibnd>
5. Гируцкий А.А. Особенности коммуникативной организации дискурса в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // XLinguae. 2015. Т. 8. № 4. С. 78-90. <https://doi.org/10.18355/XL.2015.08.04.78-90>
6. Иванышина Е.А. О смысле интертекстуальности «Мастера и Маргариты» // Вестник Удмуртского университета. Серия: история и филология. 2019. Т. 29. № 5. С. 832-838. <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2019-29-5-832-838>, <https://elibrary.ru/ibbvff>
7. Колмакова О.А., Боброва А.О. Интерпретация библейского текста в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2021. № 1. С. 42-47. <https://doi.org/10.18101/2305-459X-2021-1-42-47>, <https://elibrary.ru/sqzosw>
8. Бронская Л.И., Иванова И.Н. Массонский гностический миф в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2019. № 1. С. 186-194. <https://doi.org/10.23683/1995-0640-2019-1-186-194>, <https://elibrary.ru/ruuwby>
9. Кораблёв А.А. Мистерия власти в «Мастере и Маргарите» // Михаил Булгаков в потоке российской истории XX–XXI вв.: материалы Первых ежегодных чтений, приуроченных к Дню Ангела писателя. 2011. С. 109-125.
10. Кораблёв А.А. «Мастер и Маргарита» как роман-путё // Михаил Булгаков и славянская культура / отв. ред. Е.А. Яблоков. Москва: Совпадение, 2017. С. 98-114. <https://m-bulgakov.ru/publikacii/mihail-bulgakov-i-slavyanskaya-kultura/p9>
11. Кораблёв А.А. Апология любви в «Мастере и Маргарите» // Михаил Булгаков в потоке российской истории XX–XXI вв.: материалы Шестых Междунар. науч. чтений, приуроченных к Дню ангела писателя. 2016. Т. 4. С. 68-79. <https://doi.org/10.18522/2077-2405-2016-6-68-79>, <https://elibrary.ru/zbytmn>
12. Кораблёв А.А. Две Маргариты (об интертекстуальных проекциях в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита») // Античность – Современность (вопросы филологии). 2017. Вып. 5. С. 42-49. <https://doi.org/10.18522/2077-2405-2017-5-42-49>, <https://elibrary.ru/ysbiod>
13. Кулаковский М.Н. Лексема «что-то» как средство выражения иронии в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 4 (31). С. 53-61. <https://doi.org/10.20323/2499-9679-2022-4-31-53-61>, <https://elibrary.ru/alycpu>
14. Орленко О.А. Религиозно-философское осмысление жизни и смерти в произведениях М.А. Булгакова // Культура и образование. 2022. № 4 (47). С. 14-22. <https://doi.org/10.24412/2310-1679-2022-447-14-22>, <https://elibrary.ru/cmwnnn>
15. Сазонова Л.И. Миф о дьяволе в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Труды Отдела древнерусской литературы. 1997. Т. 50. С. 763-784. <https://doi.org/10.31860/0130-5415-1997-50-763-784>
16. Трубецкова Е.Г. Нелинейное пространство романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Известия высших учебных заведений. Прикладная нелинейная динамика. 2015. Т. 23. № 6. С. 60-73. <https://doi.org/10.18500/0869-6632-2015-23-6-60-73>, <https://elibrary.ru/vyxeon>
17. Огнева Е.А. Лингвокультуры в концептосфере романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» на русском, английском, испанском, французском и эсперанто языках // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2019. Т. 5. № 3. С. 60-70. <https://doi.org/10.18413/2313-8912-2019-5-3-0-6>, <https://elibrary.ru/ksqzcz>
18. Бурдина С.В. «Мастер и Маргарита» и «Поэма без героя»: Парадоксы художественного времени и пространства // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 5 (11). С. 147-151. <https://doi.org/10.17072/2073-6681-2010-5-147-151>, <https://elibrary.ru/mvxtmr>
19. Матвеева М.Н. Механизмы формирования содержания и смысла в процессе его восприятия: психолингвистический подход // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2017. Т. 16. № 2. С. 82-92. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.2.8>, <https://elibrary.ru/zaongv>

References

1. Guangbing Chen. The polyphonic space of m.A. Bulgakov's novel "The Master and Margarita" and its role in forming the artistic and philosophical unity of the work. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Theory & Practice*, 2025. vol. 18, no. 5, pp. 1776-1781. (In Russ.) <https://doi.org/10.30853/phil20250251>, <https://elibrary.ru/kzqbsl>

2. Martirosova A.V., Isaeva L.A. Representation of hidden meanings in V.V. Nabokov's story "Thunders-torm". *Vestnik Taganrogskogo instituta imeni A.P. Chekhova = Journal of the A.P. Chekhov Taganrog Institute*, 2024, no. 1, pp. 49-50. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xdrmla>
3. Gadamer H.-G. *Truth and Method: Outlines of Philosophical Hermeneutics*. Translated from German. Moscow, Progress Publ., 1988, 704 p. (In Russ.)
4. Gavrilova M.V. *Space and Time in M.A. Bulgakov's novel "The Master and Margarita"*. St. Petersburg, 1996, 206 p. <https://elibrary.ru/nlibnd>
5. Girutskii A.A. Peculiarities of discourse organization in M.A. Bulgakov's novel "The Master and Margarita". *XLinguae*, 2015, vol. 8, no. 4, pp. 78-90. (In Russ.) <https://doi.org/10.18355/XL.2015.08.04.78-90>
6. Ivanshina E.A. The meaning of intertextuality of "The Master and Margarita". *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: istoriya i filologiya = Bulletin of Udmurt University. Series: History and Philology*, 2019, vol. 29, no. 5, pp. 832-838. (In Russ.) <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2019-29-5-832-838>, <https://elibrary.ru/ibbvff>
7. Kolmakova O.A., Bobrova A.O. Interpretation of the biblical text in Mikhail Bulgakov's novel "The Master and Margarita". *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Yazyk. Literatura. Kul'tura = Vestnik of Buryat State University. Language. Literature. Culture*, 2021, no. 1, pp. 42-47. (In Russ.) <https://doi.org/10.18101/2305-459X-2021-1-42-47>, <https://elibrary.ru/sqzow>
8. Bronskaya L.I., Ivanova I.N. Masonic gnostic myth in M.A. Bulgakov's novel "The Master and Margarita". *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki = Proceedings of Southern Federal University. Philology*, 2019, no. 1, pp. 186-194. (In Russ.) <https://doi.org/10.23683/1995-0640-2019-1-186-194>, <https://elibrary.ru/ruuwby>
9. Korablev A.A. The Mystery of Power in "The Master and Margarita" *Materialy Pervykh ezhegodnykh chtenii, priurochennykh k Dnyu Angela pisatelya «Mikhail Bulgakov v potoke rossiiskoi istorii XX–XXI vv.» = Proceedings of the First Annual Readings Dedicated to the Writer's Angel Day "Mikhail Bulgakov in the Stream of 20th–21st Century Russian History"*, 2011, pp. 109-125. (In Russ.)
10. Korablev A.A. "The Master and Margarita" as a road novel. *Mikhail Bulgakov i slavyanskaya kul'tura = Mikhail Bulgakov and Slavic Culture*. Moscow, Sovpadenie Publ., 2017. (In Russ.) <https://m-bulgakov.ru/publikacii/mihail-bulgakov-i-slavyanskaya-kultura/p9>
11. Korablev A.A. Apologia of Love in "The Master and Margarita". *Materialy Shestykh Mezhdunarodnykh nauchnykh chtenii, priurochennykh k Dnyu angela pisatelya «Mikhail Bulgakov v potoke rossiiskoi istorii XX–XXI vv.» = Proceedings of the Sixth International Scientific Readings Dedicated to the Writer's Angel Day "Mikhail Bulgakov in the Stream of 20th–21st Century Russian History"*, 2016, vol. 4, pp. 68-79. (In Russ.) <https://doi.org/10.18522/2077-2405-2016-6-68-79>, <https://elibrary.ru/zbytmn>
12. Korablev A.A. Two Margaritas (on intertextual projections in M.M. Bulgakov's novel "The Master and Margarita"). *Antichnost' – Sovremennost' (voprosy filologii) = Antiquity – Modernity (Questions of Philology)*, 2017, no. 5, pp. 42-49. (In Russ.) <https://doi.org/10.18522/2077-2405-2017-5-42-49>, <https://elibrary.ru/ysbiid>
13. Kulakovskii M.N. The lexeme "something" as a means of expressing irony in M.A. Bulgakov's novel "The Master and Margarita". *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik = Verhnevolzhski Philological Bulletin*, 2022, no. 4 (31), pp. 53-61. (In Russ.) <https://doi.org/10.20323/2499-9679-2022-4-31-53-61>, <https://elibrary.ru/alycpu>
14. Orlenko O.A. Religious and philosophical understanding of life and death in the works of M.A. Bulgakov. *Kul'tura i obrazovanie = Culture and Education*, 2022, no. 4 (47), pp. 14-22. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2310-1679-2022-447-14-22>, <https://elibrary.ru/cmwnnn>
15. Sazonova L.I. The Myth of the Devil in M.A. Bulgakov's novel "The Master and Margarita". *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury = Proceedings of the Department of Old Russian Literature*, 1997, vol. 50, pp. 763-784. (In Russ.) <https://doi.org/10.31860/0130-5415-1997-50-763-784>
16. Trubetskova E.G. Nonlinear space of the M. Bulgakov's novel "The Master and Margarita". *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Prikladnaya nelineinaya dinamika = Izvestiya VUZ. Applied Nonlinear Dynamics*, 2015, vol. 23, no. 6, pp. 60-73. (In Russ.) <https://doi.org/10.18500/0869-6632-2015-23-6-60-73>, <https://elibrary.ru/vyxeon>
17. Ogneva E.A. Linguoculturemes in the conceptosphere of "The Master and Margarita" by M. Bulgakov (based on Russian, English, Spanish, French, Esperanto texts). *Nauchnyi rezul'tat. Voprosy teoreticheskoi i prikladnoi lingvistiki = Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 2019, vol. 5, no. 3, pp. 60-70. (In Russ.) <https://doi.org/10.18413/2313-8912-2019-5-3-0-6>, <https://elibrary.ru/ksqcz>

18. Burdina S.V. "Master and Margarita" and "Poem without a hero": paradoxes of fiction time and space. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya = Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, 2010, no. 5 (11), pp. 147-151. (In Russ.) <https://doi.org/10.17072/2073-6681-2010-5-147-151>, <https://elibrary.ru/mvxtmr>
19. Matveeva M.N. Mechanisms of building the text contents and meaning in the process of its perception: psycholinguistic approach. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie = Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 2017, vol. 16, no. 2, pp. 82-92. (In Russ.) <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.2.8>, <https://elibrary.ru/zaongv>

Информация об авторе

ЧЭНЬ Гуанбин, кандидат филологических наук, преподаватель русского языка, Цзянсуский второй педагогический университет, г. Нанкин, Китайская Народная Республика, <https://orcid.org/0009-0009-5749-3794>, 727294618@qq.com

Поступила в редакцию 25.03.2025

Поступила после доработки и рецензирования 15.09.2025

Принята к публикации 24.09.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Guangbing Chen, Cand. Sci. (Philology), Russian language teacher, Jiangsu Second Normal University, Nanjing, People's Republic of China, <https://orcid.org/0009-0009-5749-3794>, 727294618@qq.com

Received 25.03.2025

Approved after reviewing and revision 15.09.2025

Accepted 24.09.2025

The author has read and approved the final manuscript.